

В Ульяновской области есть человек, для которого русская песня – не просто искусство, а сама жизнь. Тамара Ивановна Кулябина – заслуженный работник культуры РФ, солистка Ульяновской государственной филармонии, председатель организации «Русский дом» и учредитель конкурса «Поющая Россия». Её хорошо знают в Ульяновске и за его пределами, но путь певицы к успеху не был усеян розами. Продвижение русской народной песни – дело непростое. Как и всякое правое дело, оно требует силы духа. Судьба Тамары Кулябиной – это путь преодоления под парусами веры и безграничной любви к народной песне. Сегодня певица сама рассказывает читателям о своём служении русской народной песне.

Тамара Кулябина и её миссия

Предназначение

С песней я родилась и живу. Сколько себя помню, всегда пела. У меня не было выбора – знала, что это моё предназначение.

Я родилась в Самаре, потом родители переехали в посёлок Редкая Берёза. Очень красивая местность: лес, река Черемшан – такой простор. И мне всё время хотелось петь.

Папа и мама очень музыкальные были. Мама прекрасно играла на гитаре, папа – на балалайке. Прекрасный дуэт. Он, бывало, настраивает гитару, а мама ему: «Ты эту струну занизил». У неё был абсолютный слух. А как они с папой пели вдвоём! Все затихали, и уже никто не вступал.

Люди приходили в наш дом попеть любимые песни – календарные, обрядовые.

Мама пела мне колыбельные – нежно, с любовью, её голос до сих пор живёт в моём сердце.

Мама – дочь врага народа. Прасковья. Родители звали Павой. Её отец – офицер Белой армии. Когда потребовали присягнуть Красной армии, он отказался: «Я присягал царю и Отечеству, а от Христа не отрекусь». Его арестовали, семья прошла через гонения. Трудностей в маминой жизни было предостаточно, а главное – голод постоянный.

Папа очень рукастый был, работал на авиационном заводе. Прекрасно читал чертежи, к нему часто приводили студентов на обучение. Во время

войны неделями не выходил с завода. Он всегда узнавал самолёты, к которым приложил свои руки.

Родители всегда пели – песня спасала их и ободряла. Первые музыкальные уроки я получила от мамы. Мы начинали петь, она брала звук на терцию выше или ниже, потом мы менялись. Думаю, у неё было начальное музыкальное образование. Когда я училась в Самаре, она однажды приехала, а я сижу за фортепиано. Она села и вдруг заиграла...

Мама привила мне любовь к русской песне, а профессионализму учили замечательные педагоги: заслуженный деятель искусств РФ, заведующая кафедрой народного хорового искусства Самарской государственной академии культуры и искусств, профессор Людмила Александровна Терентьева и доктор педагогических наук, заслуженный деятель искусств РФ, профессор РАМ им. Гнесиных Людмила Васильевна Шамина. Она направила меня к дирижёру, народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии РФ Николаю Николаевичу Калинин, который взял меня в свою программу, и я пела в сопровождении академического оркестра народных инструментов России им. Н.П. Осипова.

Оборачиваясь назад и вспоминая тяжёлые испытания и горести, через которые прошло поколение наших родителей, я думаю: какой же необыкновенной силой обладает русская песня! В ней всё: любовь, божественная мудрость, истина – это передаётся из поколения в поколение, помогает человеку преодолеть все испытания, боль и отчаяние...

Создание «Русского дома» является важной вехой, обеспечивающей особое пространство для сохранения культуры и обмена опытом.

В них – русский дух...

Поскольку я работала в филармонии, видела, как угасает интерес к русской культуре, и это меня очень огорчало. Чувашская культура развивается, татарская на высоте – все народы России сохранили свои обычаи, и это прекрасно. А русская культура как будто уходит в песок. Русская песня не звучит на телевидении и радио, не слышно её и за праздничным столом. Я же выросла в среде, где это было обычным делом. Мне было очень обидно, ведь в песне заключена мощная объединяющая сила.

Россия никогда не жила легко, но всегда пела, и это помогало народу выживать, преодолевать уныние. Во время Великой Отечественной войны песня поднимала дух бойцов. Мы знаем, что на фронтах выступали артисты, пели для солдат и офицеров перед боем. Воодушевлённый человек непобедим. Когда человек поёт от души, он соединяется с Богом. Не зря говорят, что песня – младшая сестра молитвы, она ведёт к храму. Когда в 1930-е годы большевики закрывали церкви, Господь вразумил их создавать хоры, чтобы люди пели вместе, а это та же соборность. И хоры вдохновляли народ на трудовые подвиги.

После концертов русской песни слушатели выходят из зала вдохновлённые. И я решила защищать русскую песню. Ещё в 1990-е с другими музыкантами выезжала в сёла, пела русские народные песни, чтобы порадовать людей, ободрить.

За каждой встречей стоял Господь

На пути было много преград, прежде всего – бытовых. Я рано осталась вдовой. Жили мы тогда на квартире, и мне пришлось взять ипотеку на жильё. Зарплата в филармонии была три тысячи рублей, а платить по ипотечному кредиту надо было 17 ты-

Епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор и Тамара Кулябина на заседании Всемирного русского народного собора в храме Христа Спасителя. Москва, 29 ноября 2024 года

сяч в месяц. Я бралась за любую работу. Заключала договоры на поставку замороженного сырья, и это меня выручало финансово, но изнурило и морально убивало.

И вот одна женщина посоветовала поехать в Санкт-Петербург к священнику на Серафимовское кладбище. Это был отец Василий Ермаков, настоятель храма Серафима Саровского. К нему много людей приезжало со всех концов страны. Помню: батюшка зашёл, обвёл всех взглядом и говорит: «Ты уходи, и ты уходи...» Остановился около меня и спрашивает: «А ты зачем приехала?» Я объяснила, что не знаю, как мне быть: на пельменях зарабатываю, а без музыки жить не могу». Он отошёл от меня на несколько шагов, да вдруг обернулся и строго так прикрикнул: «Какие пельмени? Ты певунья!» Потом взял меня за руку, наклонился, накрыл голову епитрахилью и начал что-то говорить. Долго говорил, будто стихи читал. Наконец, твёрдо и отчётливо так сказал: «Я тебя благословлю, чтобы ты возрождала русскую культуру. – И добавил громко: – Благословляю!»

Позже я узнала, что наш владыка Прокл и отец Василий Ермаков были друзьями. Батюшка отпевал моряков подводной лодки «Курск», приютил у себя вдову капитана. Когда отец Василий почил, к нему на могилку потекли люди.

Пришло время, и владыка Прокл меня благословил на продвижение русской песни, а позже и патриарх Кирилл благословил.

«Хочу – не хочу», – я давно уже не говорю. Как Бог даст.

Я не одна в команде, нас много – подвижников, любящих русскую песню.

Появились «Русский дом» и городской конкурс «Поющий Симбирск», в котором участвовали детские школы искусств. Чтобы заинтересовать детей и подростков, я ходила по школам и пела, читала лекции о русской культуре и русской песне, о традициях русского народа.

На головы наших детей валится столько мусора и фальсификации – и про перемену пола, и про историю Отечества, а в песне всё сказано, и всё –

правда. Сколько раз я убеждалась: пою для детей, и лица их преображаются.

На пути мне встречалось немало хороших людей, и за каждой судьбоносной встречей стоял Господь – это Он вёл меня и поднимал с колен, когда не было сил идти. Препятствия были, и часто казалось: они непреодолимы. Помню, в каком-то отчаянии пришла я к батюшке – Николаю Косых – и говорю: «Всё, не буду я этим заниматься...» Он зашёл в алтарь, а я осталась в храме. Стою, стою – нет его... Думаю: «Может, он вообще про меня забыл?» Наконец он вышел и говорит: «Нет, не бросишь ты своё дело». Я в слезах говорю ему: «Батюшка, не могу, трудно очень». А он мне в ответ: «А Христу легко было за тебя страдать?»

Меня эти слова потрясли. После уже не было желания скулить, ныть. Нашлись и благотворители, и сподвижники. «Русскому дому» и словом, и делом помогают многие неравнодушные люди. Мы работаем совместно с Симбирской епархией, Ульяновским отделением Императорского православного палестинского общества. Православие и русская культура неразделимы. Вместе с протоиереем Николаем Косых ездили с подарками и песнями в детский дом «Ручеёк» в Красном Гуляе, посещали геронтологический центр – пожилым людям тоже нужны песня, молитва. Они поют так, что у меня слёзы на глазах выступают. А сейчас в приоритете – госпитали.

Концерт в военном госпитале

Пойте в гуслях, не впадайте в уныние

Мы часто выступаем в госпиталях перед ранеными. А начиналось всё очень давно.

Когда муж был жив, к нам часто приезжал племянник, кадровый офицер. Он прошёл две чеченские войны, получил контузии и ранения и рано ушёл из жизни, но я его с благодарностью вспоминаю. Он привозил к нам из госпиталя раненых – по 4–5 человек. Я накрывала стол, и мы с мужем пели. Дуэт у нас был хороший. Иногда ребята оставались ночевать. Мне как хозяйке принять столько мужчин очень хлопотно, и я как-то раз сказала: «Сергей, давай снизим обороты». Он помолчал и